ПИСЬМО ИЗЪ ТВЕРИ,

О ПРЕБЫВАНІИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЦЕСАРЕВИЧА

НАСЛѢДНИКА ПРЕСТОЛА.

Ты знаешь, любезный другъ, какъ бываетъ обыкновенно, даже зимою, пуста наша Тверь, которую нѣкогда называли уголкомъ Москвы. Можешь судить, что съ нею сдѣлалось, когда многіе временные жильцы ея выѣхали съ своего зимовья по деревнямъ, хозяйничать и наслаждаться возрожденіемъ природы. И оставшіеся горевали, переносясь желаніями на свѣжій бархатъ полей, подъ раздолье неба, нестѣсненнаго рамкою домовъ, въ рощи, только что оперяющіяся, но уже оглашаемыя своими крылатыми пѣвцами, на берега Волги, заигравшей на органахъ своихъ пороговъ дивный гимнъ весны. Да, въ послѣднихъ числахъ апрѣля, наша Тверь походила на какое-нибудь захалустье Москвы, или, какъ сказалъ нѣкто прежде, на красивую почтовую станцію. Пустота и скука, скука и пустота!

Вдругъ 1-го мая, Тверь оживаетъ, волнуется, шумитъ, кипитъ народомъ; экипажи то и дѣло снуютъ по улицамъ; со всѣхъ сторонъ изъ уѣздовъ спѣшитъ дворянство въ сердце губерніи; эстафеты скачутъ въ Москву; дилижансы привозятъ изъ столицы оркестры; гостиный дворъ и магазины наполнены посѣтителями, какъ на ярмаркѣ, и не имѣютъ довольно средствъ удовлетворитъ покупателей, всѣ радуются, всѣ заботятся. Чтожъ причиною такой необыкновенной перемѣны въ нѣсколько дней? — Неожиданная вѣсть, чтъ Наслѣдникъ Русскаго Престола, вмѣсто того, чтобъ ѣхать на Вологду, какъ предположено было, ѣдетъ на Тверь. «*4-го будетъ Онъ здѣсь!*» волшебною силою передается въ нѣсколько минутъ по всему городу. Восторгъ написанъ на всѣхъ лицахъ. Но вмѣстѣ съ этимъ раждается забота, какъ въ три дни приготовиться достойно принять такого дорогаго Гостя. А усердіе? а любовь и преданность? О! чего не сдѣлаютъ они!... Эти двигатели пополняютъ время, удесетеряютъ силы и средства; они могучѣе самой могущественной воли, всегда больше сдѣлаютъ всякихъ строгихъ наказовъ, или народныхъ совѣщаній. Тутъ не нужно собирать голоса, гдѣ у всѣхъ на устахъ и въ сердцѣ одинъ голосъ. Съ этими чувствами, всѣ званія приня лись за дѣло. И 4-го Мая, Тверь уже была готова принять Государя Наслѣдника.

Но, вмѣсто 4-го, Его Императорское Высочество прибылъ 5-го числа, въ шестомъ часу по полудни. Колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ возвѣстилъ объ Его пріѣздѣ. Народъ встрѣтилъ Его радостными восклицаніями. Хотѣли отпречь лошадей отъ его экипажа, и везти на себѣ; но боязнь какой нибудь суматохи отъ стѣсненія народа, и послѣдствій отъ нея при спускѣ на мостъ черезъ Волгу и на самомъ мосту, отклонили народъ отъ этого изъявленія преданности. И тутъ видна была нѣжная забота о Томъ, на Комъ покоятся будущія надежды Россіи. По прибытіи въ соборный храмъ Преображенія Господня, у входа въ него, Государь Наслѣдникъ встрѣченъ былъ преосвященнымъ Неофитомъ со крестомъ; принявъ отъ него благословеніе, вступилъ въ храмъ. Тамъ въ умилительномъ благоговѣніи, принесъ дань Царю Царей, и поклонился Святынѣ. Очи всѣхъ присутствовавшихъ были обращены на Цесаревича, и наполнились слѣзами радости, читая на лицѣ Его залогъ всего прекраснаго и высокаго. Теплыя, усердныя молитвы Тверитянъ о благополучномъ путешествіи Его, о здравіи Его и долгоденствіи, пріобщились къ Его чистой, трогательной молитвѣ. Когда Онъ вышелъ изъ церкви, дворцовая площадь покрыта была народомъ, такъ, что негдѣ было руки продѣть. Все разступилось, чтобы дать Ему дорогу, и почти

Ему одному. Даже свита Его съ трудомъ могла слѣдовать за нимъ. Тытячи голосовъ превратились въ одно восторженное ура! — У дворца, Его Императорское Высочество встрѣченъ былъ гражданскимъ губернаторомъ, предводителемъ дворянства и начальникомъ Удѣльной конторы (въ заведываніи котораго состоитъ дворецъ); депутація отъ купечества, по Русскому обычаю, поднесла ему хлѣбъ-соль. До самой глубокой ночи, народъ въ благоговѣйной тишинѣ стоялъ на стражѣ около дворца, передавая одинъ другому замѣчанія свои о Цесаревичѣ. — «Какой молодецъ! Видно, Русская кровь играетъ въ немъ! Какъ усердно молился въ церквѣ и покланялся святымъ иконамъ! Какъ привѣтливъ ко всѣмъ!» Вотъ рѣчи, которыя я подслушалъ, возвращаясь поздно отъ В. А. Жуковскаго. И вотъ еще выводъ, какой я сдѣлалъ, на слѣдующій день, изъ бесѣдъ крестьянина, купца и дворянина. Всѣ поняли высокую мысль Государя Императора, который въ отеческихъ попеченіяхъ о Сынѣ и народѣ своемъ, посылаетъ Своего Наслѣдника ознакомиться съ Россіею, и познакомить ее съ будущимъ ея Царемъ. Увидѣвъ, узнавъ Государя Наслѣдника, народъ увѣрился, что благоденствіе его упрочено на многія и многія лѣта.

Вечеромъ городъ былъ прекрасно иллюминованъ. Это пришлось зрителямъ по сердцу.

На другой день, т. е. 6-го числа, въ 9 часовъ

утра, имѣли счастіе представляться Его Императорскому Высочеству дворянство, военные и гражданскіе чиновники и именитое купечество. Каждаго изъ нихъ Государь Наслѣдникъ очаровалъ своимъ привѣтомъ, въ сердце каждаго бросилъ семена любви и преданности, которыя разовьются въ будущихъ поколѣніяхъ богатою для него жатвою. — Въ десять часовъ, Цесаревичъ изволилъ дѣлать, за Петербургскою заставою, смотръ 7-й конно-артиллерійской бригадѣ, и остался доволенъ. Въ 11-ть часовъ, посѣтилъ выставку издѣлій Тверской губерніи, расположенную въ нижнихъ комнатахъ дворца. Здѣсь, находившіеся въ это время, имѣли случай оцѣнить любознательность Его Высочества и вѣрный взглядъ на вещи. Особенное вниманіе изволилъ онъ обратить на слѣдующія вещи: 1) *Сапоги* разнаго вида, которыхъ выработывается ежегодно болѣе милліона паръ, Корчевскаго уѣзда въ селѣ Кимрахъ, принадлажащемъ графинѣ Ю. П. Самойловой. 2) *Красную юфть*, съ фабрикъ купцовъ Савиныхъ и Мосягиныхъ изъ Осташкова. 2) Разные роды *гвоздей*. Выковываніе ихъ составляетъ значительную промышленность Твери и уѣзда. Представлены гвозди, которыхъ тысяча вѣситъ шесть золотниковъ. 4) *Канатную пеньковую пряжу*, съ фабрикъ Ржевскихъ купцовъ Герсеньева, Мыльникова, Голушкова и Еремѣева. 5) *Карминъ*, выдѣлы-

васмый отличнымъ образомъ изъ кошенили, въ Ржевѣ на заводѣ братьевъ Волочковыхъ, которые одни обладаютъ тайною этого искусства, переданнаго имъ отцемъ. 6) *Химическія* издѣлія, съ фабрики иностранца Бруннигаузена, въ Корчевскомъ уѣздѣ. 7) *Сахаръ*, съ завода почетнаго гражданина Петра Савина. Этотъ заводъ находится въ самомъ Осташковѣ. Владѣлецъ его, одинъ изъ первыхъ въ Россіи завелъ собственный корабль; теперь имѣетъ ихъ до пяти, и отправляетъ прямо въ Вестъ-Индію за сахарнымъ пѣскомъ, оттуда получаетъ его безъ посредства иностранныхъ комиссіонеровъ. Сахара выдѣлывается на заводѣ до 50 т. пудовъ. 8) *Фаянсъ*, съ фабрики провизора Ауербаха, въ Корчевскомъ уѣздѣ, извѣстный по всей Россіи, какъ прочностью своею, такъ и изящностью отдѣлки. — По желанію Государя Наслѣдника, заводчикъ имѣлъ счастіе, на самыхъ образцахъ, объяснять Его Высочеству весь процессъ выдѣлки посуды, начиная отъ сырыхъ матеріяловь до окончательной отдѣлки вещей. 9) *Стекла*, съ завода 8-го класса Гениха, находящагося въ Корчевскомъ уѣздѣ. На немъ выдѣлываютъ, между прочимъ такъ называемое Бемское стекло, для оконъ, каретъ, картинъ и зеркалъ, величиною отъ 6-ти до 36-ти вершковъ въ вышину, отъ 22-хъ въ ширину. Выработываютъ въ годъ разнаго стекла до тысячи ящиковъ, на

на 90,000 рублей. — Замѣчателенъ сбытъ произведеній этой фабрики на Кяхтѣ, куда Г. Гених ежегодно отправляетъ до 120,000 штукъ, а иногда и болѣе, простыхъ, дешевыхъ зеркальцевъ обдѣланныхъ во вкусѣ Китайцевъ. Представляя свои издѣлія, Г. Генихъ имѣлъ также счастіе объяснять Его Высочеству весь процессъ выдѣлки стекла, и 10-е *Стенные часы* и особенно *машины* для нарѣзыванія и полированія колесъ, сдѣланныя самоучкою, Тверскимъ мѣщаниномъ Сутугинымъ. Его Императорское Высочество, узнавъ, что художникъ желалъ бы усовершенствовать одного изъ сыновей своихъ въ часовомъ мастерствѣ, но не имѣетъ на это способовъ, чрезвычайно милостиво вошелъ въ положеніе художника, и приказалъ гражданскому губернатору представить ему о Сутугинѣ записку. — Вообще лица представлявшія свои издѣлія, и заведывавшій выставкою, членъ Комитета объ устройствѣ города Твери, Г. Юргенсонъ имѣвшій счастливый случай, за отсутствіемъ нѣкоторыхъ заводчиковъ, объяснять Государю Наслѣднику разные предметы, и особенно химическіе, — остались преисполнены милостиваго вниманія Его Высочества.

Послѣ того, Его Императорское Высочество осматривалъ больницы приказа общественнаго призрѣнія и городскую; посѣтилъ Отрочь монастырь, лазаретъ артиллерійской бригады и

сиротскій домъ, гдѣ во всѣхъ заведеніяхъ изъявилъ свое удовольствіе за найденную чистоту и порядокъ. У входа въ гимназію, встрѣченъ Онъ былъ губернскимъ предводителемъ дворянства, почетнымъ попечителемъ гимназіи и директоромъ училищъ. Послѣднимъ поданъ ему былъ рапортъ о благосостояніи училищъ, съ приложеніемъ вѣдомости о числѣ учащихъ и учащихся. По случаю объясненія о тѣснотѣ и неудобности дома гимназіи, разсмотрѣны были Его Высочествомъ фасады и планъ дома, который предположило дворянство Тверской губерніи выстроить подъ гимназію и пансіонъ ея, и потомъ обойдены всѣ классы. При выходѣ, Его Высочество благодарилъ директора.

Къ обѣду Его Императорскаго Высочества удостоились быть приглашены Гг. генералы Набоковъ, Дохтуровъ, Муравьевъ, Ховенъ, Смагинъ, Тверской гражданскій губернаторъ графъ Толстой, губернскій предводитель дворянства Полтарацкой, вице-губернаторъ Аверкіевъ, почетный попечитель гимназіи Бакунинъ и градской глава.

Вечеромъ, въ 9-ть часовъ, Государь Наслѣдникъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ балъ, данный въ Тверскомъ Благородномъ Собраніи. (Весь день шелъ проливной дождь, но къ съѣзду посѣтителей, небо совершенно прояснилось, какъ будто сама природа старалась содѣйствовать нашему празднику.) Площадь, гдѣ находится домъ

собранія, была прекрасно иллюминована; въ срединѣ горѣлъ щитъ съ вензелями Ихъ Императорскихъ Величествъ и Государя Цесаревича; по обѣимъ сторонамъ падали огненныя каскады. У подъѣзда Его Высочество встрѣченъ былъ почетнѣйшими лицами города. При входѣ на лѣстницу, устланную коврами и зеленымъ сукномъ, изящно убранную рѣдкими деревьями и цвѣтами, какіе могли только найти въ оранжереяхъ, и между ними огромными зеркалами, заигралъ оркестръ, гимнъ: «*Боже Царя храни!*» У дверей залы встрѣченъ былъ Государь Наслѣдникъ почетнѣйшими дамами города. Въ продолженіе бала играли попеременно два оркестра. Изъ оконъ дома Его Высочество любовался видомъ иллюминаціи. Потомъ удостоилъ принять участіе въ нѣкоторыхъ танцахъ. Но лучшее зрѣлище, какимъ взоры и сердца наши насладились, было при выѣздѣ Государя Цесаревича изъ Собранія, въ 12-мъ часу ночи. Блестящее освѣщеніе, площадь съ четырьмя прилегающими къ ней улицами, усѣянныя народомъ, тысячи глазъ, устремленные на одинъ предметъ, тысячи поднятыхъ рукъ, и, наконецъ, одинъ восторженный гулъ, одинъ согласный, единодушный, изъ нѣсколькихъ тысячъ голосовъ, хоръ любви и преданности. Экипажъ Его Высочества тронулся, и эти тысячи поколебались и хлынули, какъ будто прорвалась плотина морская, и потекла вслѣдъ

за экипажемъ до самого дворца, такъ, что колеса съ трудомъ могли двигаться. Должно замѣтить, что ни одного несчастнаго случая не было.

На другой день, въ 7 часовъ поутру, Его Высочество, усердно помолившись въ соборномъ храмѣ, изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь, на Угличъ, сопровождаемый благословеніями Тверитянъ.

Едва я не забылъ сказать, что Государь Наслѣдникъ пожаловалъ на раздачу бѣднымъ 5,000 рублей. При этомъ случаѣ, усердіе и преданность Тверскаго купечества присоединили свое приношеніе изъ 4,500 рублей, въ пользу нуждающихся: они поняли, что такая жертва пріятнѣе всякой другой для Его Высочества.

Путешествіе его есть путь благотвореній. Сей-часъ получили мы извѣстіе, что Государь Наслѣдникъ, проѣзжая деревню Ведерню, (въ Тверскомъ уѣздѣ, Прибытковской волости), зашелъ въ курную избу крестьянина, Гаврилы Козьмина, и спросилъ у него щей. Отвѣдавъ ихъ, и увидавъ, что въ нихъ нѣтъ мяса, замѣтивъ также, что изба его худо покрыта, спросилъ о причинѣ его бѣдности. Когда крестьянинъ объяснилъ, что одиночество его и другія обстоятельства этому виною, Его Высочество пожаловалъ ему 100 рублей, а потомъ, узнавъ, что за нимъ есть податная недоимка, еще пожаловалъ ему 50 рублей, и, сверхъ того, вызвался быть

крестнымъ отцемъ перваго сына, который у Козьмина родится, и котораго приказалъ назвать Александромъ.